

Украина: зона нестабильности?

журнале Foreign Affairs опубликована статья тона «Столкновение ций». Центральным опасным аспектом патристической ситуа

А РОССИЙСКОГО ИТОРИИ УКРАИНЫ

СВЕТИЛ ТРЕВОЖНУЮ СИТУАЦИЮ.
СКЛАДЫВАЕТСЯ ВПЕЧАТЛЕНИЕ,
ЧТО ЭТО НЕ СТОЛЬКО СИМПТОМ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАЗНОГЛАСИЙ,

По нему Украине суждена роль новой зоны нестабильности — того, что пока не получилось Запада на Тибете, но уже реализовано в Югославии и на Кавказе.

Толчком для размышлений на эту тему для меня послужила статья Игоря Юргенса «Газ на вдохе, нефть — на выдохе» («Российская газета», 23 января 2001 года). Игорь Юрьевич пишет, что перед Россией встала еще

рали пропагандистскую «битву» с украинцами за европейский транзит, но сам факт... грозит нам серьезными проблемами. В этих условиях Европейский союз, а возможно, и стоящие за ним Соединенные Штаты могут поставить территорию Украины под свой контроль. Сначала под предлогом присмотра за газовы

ми трубами, а там недалеко до интеграции в ЕС, а затем и в НАТО».

Насколько вероятен такой ход событий и по какому сценарию они могут пойти? Мне представляется уместным посмотреть на эту ситуацию с учетом материалов дискуссии о строительстве новой геополитической архитектуры, которая несколько лет ведется в Петербурге на майских Международных Лихачевских научных чтениях.

Ее участники — крупнейшие специалисты с мировыми именами: от профессора Йельского университета Иммануила Вальтерстайна (США) до китайского академика Ли Цзин Цзе. В 2008 году диалог вели свыше 40 членов российских государственных академий наук разного профиля, примерно полсотни уни-

верситетских профессоров из стран Запада, Японии, Индии, арабского мира, СНГ. В чтениях участвовали бывший генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майор и Вальтер Швиммер, который был генеральным секретарем Совета Европы в 1994–2004 годах. Активно обсуждались доклады экс-президентов Португалии, Индонезии и Киргизстана – Жоржи Сampaю, Мегавати Сукарнопутри и Аскара Акаева. Подобная концентрация интеллектуалов, при

чем далеко не во всем единомышленников, дает возможность посмотреть на острые международные проблемы под разными ракурсами, примерив к ним практически весь спектр основных течений современной гуманитарной мысли. И под таким углом зрения развитие событий на Украине может обрести несколько иную перспективу. Видимо, у этой страны практически нет шансов попасть в ЕС. Но Запад будет стремиться втащить ее в НАТО почти любой ценой, не останавливаясь перед культурным геноцидом миллионов проживающих там этнических русских и оказывая сильнейшее давление на Россию.

Наша страна уже имеет у своих границ в Восточной Европе тлеющий очаг нестабильности – раздираемую этническим конфликтом Балтию с ее безнадежно депрессивной экономикой. Но он находится за границей ЕС, что существенно снижает уровень «головной боли» Российского государства. Украина же как член НАТО, не принятый в ЕС, – потенциальный кошмар для России, все масштабы которого пока у нас, похоже, никем не осмыслены.

Новейшая история перекраивания карты Европы дает несколько примеров развития отношений отдельных государств ЕС и США. Назовем хотя бы Балтию, Грузию, Турцию и Югославию. Как стало очевидно после роспуска Варшавского договора и распада СССР, включение но-

и распада СССР, включение новых членов в ЕС никаких особых выгод не сулит. Первоначально Старая Европа вкладывает некоторые государственные средства своих стран в изменение инфраструктуры новичков. Затем наиболее рентабельные базовые отрасли приватизируют частные фирмы Старой Европы, а мало рентабельные ликвидируются. Местному населению отводится роль обслуживающего персонала и рабочей силы на экспорт.

Но даже при такой выгодной

водство ЕС всерьез задуматься о негативных последствиях расширения. Так нужна ли Европе Украина с ее клановой междоусобицей, религиозными расприами, с промышленностью, не способной работать без дотации?

Задача Запада – не в том, чтобы Украину к ЕС, а оторвать ее от

мерениям, провозглашаемым Западом? В этом плане весьма поучителен опыт нашей перестройки. С нами тогда велось много разговоров об Общеевропейском Доме, в котором все страны будут равны. Рейган

НАТО будет распущено одновременно с Варшавским договором. Затем Запад гарантировал, что только Восточная Германия, объединяясь с Западной, войдет в НАТО, но дальнейшего расширения этого восточного блока не будет. Потом зашел разговор о дальнейшем расширении НАТО, но без создания в Восточной Европе военных баз. Что из всего

этого получилось, мы сегодня видим.

Вариант, при котором Украина остается за порогом ЕС, но отгораживается от России и предоставляет свою территорию для баз НАТО, Западу значительно дешевле. И скорее всего является программой максимум для сил управляющих ЕС.

По мнению ряда специалистов, концепция Общеевропейского Дома была утопией изначально, потому что сам Запад как таковой в исторически сложившейся конфигурации не является обладателем равноправных

ся объединением равноправных стран или народов. Им управляет так называемая Новая Британская империя — главный геополитический и экономический субъект современного мира, образованный после Второй мировой войны крупнейшими британо-американскими корпорациями и банками.

Посути, вся современная геополитика Запада, все его практические шаги находят объяснение в теории гарвардского профессора Самуэля Хантингтона. Ещё в начале 90-х, в момент стремительного, неожиданного распада СССР и крушения модели bipolarного мира, политическая элита США и Западной Европы была к этому не готова. Казалось, действия Запада осуществляются на основе некоего набора ситуативных сценариев, сложенных «на всякий случай» интеллектуалами-фантастами запылившихся, не проветривающих со временем 50-х годов и даже

был объявлен конфликт между группами различных цивилизаций. Хантингтон насчитал таких 7–8 и опубликовал соответствующую карту мира. За основу для деления были взяты язык, религия, история. США провозгласили себя победителем в противоборстве с СССР, лидером «западной цивилизации» и начали насильственно внедрять свою модель демократии и либерального капитализма по всему миру.

Теорию Хантингтона сегодня немало критикуют. Больше всего — за культивирование предопределенности конфронтаций по линиям межцивилизационных разломов. Но одним из самых интересных становится вопрос: где они проходят? Сам профессор относит Россию, Украину, Белоруссию к «славянской цивилизации» и утверждает, что она коренным образом отличается от «западной». В контексте этой теории можно легко объяснить, почему нынешние ставленники Запада, руководящие Украиной после «оранжевой революции»,

так много внимания уделяют трансформациям в области трех важнейших сфер культуры: языка, религии и истории. Что, Украина перетаскивают в пресловутую «западную цивилизацию»? В это можно было бы по-

---

заключается
присоединить
тот, чтобы
России

тов, обнаружились в последнее время невозможность вестернизации по западному образцу и желание модернизироваться вместе с Россией. Некоторые эксперты полагают, что экономическая интеграция основной части бывшего СССР — дело очень выгодное и практически неизбежное, если препятствия тому со стороны Запада не увенчаются успехом.

В этой связи становится более понятно, зачем власти Украины нанесли такой колоссальный ущерб будущему своей страны стимулируя газовым конфликтом строительство сразу трех трубопроводов в обход собственной территории. Видимо, проект «Набукко» нужен Западу не столько для поставок газа, сколько для ослабления пророссийской интеграции Закавказья и Средней Азии.

генсом. Во внешнеполитическом плане, думается, нашей стране следует решительно препятствовать «деславянизации» и маргинализации Украины, превращению ее в зону нестабильности. 52,8 процента населения этой страны используют русский язык как основу повседневной жизни фактически являются этническими русскими. Необходимо решительно выступить в защиту прав этих людей на родной языке, свою религию, подлинную историю.

Необходимо на международном уровне отстаивать право любого человека на его культуру. Следует иметь в виду, что в современных условиях культурный фактор, фактор идентичности действительно принимает значение не меньшее, чем экономический или военный. Россия – страна великой культуры. И это обстоятельство должно определять ее роль в мировом сообществе не меньше, чем ядерное ору-